

— Любовь? — он внезапно рассмеялся, словно она произнесла самую нелепую шутку на свете.

— Попробуй хоть немного трезво оценить себя. Ты полагаешь, что достойна этого? Ха-ха... — он одарил ее ледяной, насмешливой усмешкой.

— Зачем ты вообще заставил меня вернуться? — спросила она, сдерживая гнев, который уже начал закипать в глазах.

— Пока я не найду другую женщину, подходящую на роль хозяйки дома семьи Цяо, этот статус временно перейдет к тебе. Но мы заключим договор...

— Первый пункт договора: хотя мы и супруги, между нами нет и не будет никаких настоящих чувств. Пока ты носишь звание госпожи Цяо, за каждую нашу близость я буду платить тебе сто тысяч.

Сто тысяч за раз... Зрачки Чжан Цизэр невольно расширились. Она что, ослышалась? Сто тысяч — это сумма, которую она не смогла бы заработать и за несколько лет. Но брать деньги за подобное... не слишком ли это унижительно? В конце концов, теперь она его законная жена, и если ему что-то нужно, он имеет на это право. Ему вовсе не обязательно платить ей.

Пока Чжан Цизэр предавалась этим путаным мыслям, раздался его голос:

— Запомни хорошенько: наши отношения строятся исключительно на деньгах, и ни о чем другом речи быть не может. Дам тебе совет на будущее: лучше даже не пытайся влюбиться в меня, иначе вылетишь отсюда раньше времени.

Эти слова глубоко задели Чжан Цизэр. Не сдержавшись, она с легким пренебрежением парировала:

— А если ты сам влюбишься в меня?

На самом деле, в обычной жизни у нее не хватило бы смелости произнести такое. Она знала, что ее внешность вряд ли способна заставить мужчину потерять голову. Хотя сегодня вечером, после их выхода в свет, многие и твердили, что они прекрасная пара, а некоторые хищные взгляды так и липли к ней...

— Глупая женщина, включи мозги, хоть немного, — нетерпеливо огрызнулся Цяо Чжэньюй. — Ты правда думаешь, что это возможно?

— Это второй пункт: не смей влюбляться в меня, — добавил он, вбивая условие в компьютер.

— Третий: не смей спать на моей кровати...

— А где мне тогда спать? — тут же спросила она, стоило ему упомянуть кровать.

— На полу... на диване... где хочешь, — холодно отрезал он.

— Четвертый: никто не должен знать об этом деле, особенно дедушка. Если он узнает, что у нас есть такой договор, можешь собирать вещи и убираться вон.

Чжан Циэр всегда знала, что бедна и несчастна, но она и представить не могла, что однажды окажется втянута в дела столь влиятельного семейства.

Она лежала на диване, обнимая подушку, и с досадой думала про себя: На самом деле, этот мерзавец тоже несчастен. В конце концов, любой мужчина на его месте не смог бы смириться с тем, что невеста сбежала с другим прямо в день свадьбы...

Непонятно почему, но в глубине души она вдруг поймала себя на мысли, что начинает жалеть этого невыносимого человека, несмотря на то, что он так жестоко поступил с ней.

Пока она предавалась своим размышлениям, вошел Цяо Чжэньюй. Он был обернут лишь баннным полотенцем, а по его телу еще стекали капли воды. Увидев его в таком виде, она невольно покраснела.

Такое атлетичное тело дано не каждому. Она искренне не понимала, что творилось в голове у Бэйбэй: имея рядом такого мужчину, как он, как можно было продолжать крутить шашни с этим Шэн-гэ?

<http://bllate.org/book/18480/1773326>